

БИБЛИОГРАФ РЕКОМЕНДУЕТ

Т.И. МИХАЛЁВА,
Московский государственный университет
культуры и искусств

Человек в беде

Проблема преступности несовершеннолетних (истoki, причины, последствия) в современной художественной литературе

Окончание. Начало см. № 4—5 2009; № 3—4 2010

*Самый сумрачный возраст —
пока не понял сам, чего тебе нужно.*

А. Лиханов

В стремлении самоопределиваться, найти своё место в жизни юные идут разными путями в зависимости от социального окружения, личностных устремлений, руководствуясь различными мотивами.

Наряду с причинами, приведшими подростков к преступлению в погоне за средствами выживания, лёгкой наживы (о них — в ранее упомянутых статьях), в литературе конца 90-х годов и 2000-е годы особое внимание привлекает тема самоутверждения, поиска своего места, реализации своих природных возможностей. Не следует упускать из виду возрастной критерий в оценке как своих возможностей, так и влияния взрослых.

Невозможность достичь желаемого честным путём часто вынуждает идти на преступление.

Проблема поиска своего места в жизни была важной для человека всегда. Особо значима она в жизни человека, вступающего в жизнь, — подростка. Подросток живет с осознанием своей невостребованности: «Самое страшное — ты не нужен, а ты есть».

Для людей, принадлежащих к различным социальным слоям, с различными жизненными устремлениями, различен и выбор средств достижения цели. Поиски решения этой актуальной проблемы в новых специально-экономических, общественно-культурных условиях отражены в современной литературе.

Различен возраст героев — от двенадцатитринадцатилетних подростков до юношества и молодёжи. Путь вхождения в самостоятельную жизнь представлен в динамике: от духовных ис-

каний до открытого прагматизма, часто сопряжённого с преступлением.

В повести Валерия Былинского «Июльское утро» показана судьба двух братьев. Старший, Вадим, — сильная личность: гордый, независимый, целеустремлённый.

В поисках успеха, самоутверждения он уезжает в Москву, полностью оторвавшись от родных корней. Он действительно очень талантлив, но талант его не пользуется спросом. Вынужденный заниматься компьютерной графикой, он преуспел, достиг благосостояния.

Валерий, младший брат, уступающий Вадиму и в силе характера, и в степени природной одарённости, всю жизнь завидовал брату.

По его стопам он тоже едет в Москву, поступает в институт, надеясь догнать брата. Ради заработка вынужден рисовать портреты в подземном переходе у Арбата, потом торговать на рынке, а потом — перевозить наркотики... Попав в беду (он задолжал большую сумму за утерянный товар), Валерий, по совету брата, скрываясь от расправы, уезжает в Одессу к родственникам.

А что старший брат? Он потерял интерес к жизни. Показателен диалог братьев: «Ты великий? — тихо и зло спросил Валерик. — Нет, — усмехнулся Вадим, — конечно, нет. Но я был бы им обязательно в веке этак девятнадцатом. А сейчас это ни к чему, все по-другому. Я велик сам по себе в одиночку, понимаешь». Он объясняет брату: сейчас нужны не талантливые люди, а «деловые».

Он ничем не может помочь младшему брату в определении своего места в жизни, но едет

вслед за ним и, сознательно спровоцировав бандитов, погибает вместо Валерия.

В повести отчётливо звучит грустная тема нераскрывшихся дарований.

А что же с младшим братом? Научила ли его чему-нибудь судьба старшего? Финал повести остался открытым, как во многих произведениях этой тематики.

Другая социальная среда у **Леонида Бородина**. Герои его повести «Ловушка для Адама» — люди незаурядные.

Это молодые интеллектуалы: рассказчик (он в конце повести назовётся Адамом) исключён из аспирантуры, у его друга, Петра, четыре курса факультета логики и психологии, два курса мехмата, какое-то геодезическое ПТУ и тьма мелких технических профессий. В поисках своего места во враждебном им мире они выбирают оригинальный способ — бросают вызов обществу, действуя принятыми там методами, используя запрещённые средства, как и многие вокруг. Так, Пётр, работая составителем поездов, заметил, что дефицитные товары бесследно исчезают (повесть середины 90-х годов), и тогда они создают свою мобильную группу, куда вынуждены привлечь людей из криминального мира, с помощью которых похищают и сбывают товар.

Стремление «жить по вольным правилам» не приносит удовлетворения. Идя на преступление, герой не чувствует вины перед государством, ибо не ощущает органической связи с ним. Он одержим «муками выбора»: как выбраться из ловушки, в которую загнала жизнь?

Борьба «за свободу личности» приобретает уродливые формы. Лучшие душевные качества проявляются в подвальной комнате Петра, где «жилось с фантастической лёгкостью и комфортом». Что это — аллегория?

Попытка начать новую жизнь не приносит герою удовлетворения. Поступки можно контролировать, труднее с мыслями: «Не исключаю, что так называемое самоусовершенствование и начинается с контроля за мыслями».

Угнетающе действует на героя окружение. Он хочет найти родственные души: «Русских не по крови, а по культуре, языку, литературе. Носителей русской цивилизации».

А что же, какую поддержку получают молодые, неокрепшие души? «Покрутил ручку приёмника, наткнулся на какую-то воющую ведьму и — на полную мощность! Боже, как она визжала, эта иноземная стерва! Я так и видел её — полусогнутую, с разинутой пастью, глаза навывкате, на

шее все жилы вздулись. **Но как заразителен этот сатанизм** (Подч. мною. — Т.М.).

Я почувствовал, как напряглись мышцы моих рук, пальцы в мёртвой хватке на баранке, и я, весь нависший над баранкой, — зверь в полной готовности к боевому прыжку, губы расползаются в оскал... Ох, совсем немного нужно человеку, чтобы встать на четвереньки».

Раздумья героя над своей жизнью усугубляются сновидениями, в которых покойная мать печалится о судьбе сына: «Мысли мои и поступки перед взором мамы моей, обреченной на мной сотворенные для неё страдания», помогают «прозреть и переосмыслить окружающий мир». Он хочет вырваться «из того мира, где невозможно жить так, чтоб тебе не стыдиться и не страдать из-за меня».

Выход он видит в единении с природой. Очтившись на берегу озера, он забросил в него револьвер и «почувствовал себя целиком свободным». Тема единения человека с природой: **«Разве ж было то самое Озеро, что под городом? Одного взгляда, одного вздоха хватило, чтоб понять, что попал я в то единственное место на Земле, где счастье и радость растворены в каждой клетке и молекуле, в каждом атоме материалистического вещества, и более всего — в воздухе и воде. Вдыхаешь воздух — вдыхаешь счастье, пьёшь воду — упиваешься радостью! И преображаешься, и очищаешься...»**

«Каждому с рождением даётся какой-нибудь аванс... можно человеку жить хорошо и правильно, в нём самом полно всего необходимого, нужно только умно распорядиться собой».

Но природа «в гармонии с человеком, когда он чист помыслами», — писал Л. Толстой. Герой же (Адам), придя в чистый мир природы, к духовно чистым людям, не смог освободиться целиком от своих прежних понятий. Ему ещё предстоит борьба с самим собой за обретение своего места в жизни.

Как выстоять? Как выжить? Как найти свое место в жизни? Кто-то поможет или рассчитывать можно только на себя?

Попытка решения этой проблемы представлена в повести **Ивана Орлова «Горячая ртуть»**. Судьба подростка начала 90-х годов, формирование его жизненных представлений в новых условиях социально-экономических отношений, смещения шкалы нравственных ценностей под давлением жизненных обстоятельств отличается от судьбы его ровесников в 70-е — 80-е годы.

В центре повествования образы двух братьев — Сергея и Петра. Действие происходит в течение нескольких дней, но краткая ретроспектива помогает понять суть характеров героев, их взаимоотношения. Детство довольно типичное для нашего времени («20-й век — сиротский век») — родители не очень занимались детьми, а потом разошлись и уехали в разные города. Братья остались с бабушкой. Младший всегда чувствовал руку старшего, довольно жесткую.

Характер Петра дан в развитии. Интересно сопоставить его мировосприятие в начале и в конце повести. У него есть определенная цель: он любит читать, хочет учиться, но не знает путей достижения этой цели.

В начале повести девятиклассник Петр беззащитен, он чувствует свою зависимость от дворового заводилы Крюгера и его «кодлы». Крюгер — это вариант Дыбы (повесть В. Крапивина «Колыбельная для брата») и Демьяна (повесть В. Якименко «Сочинение») в современных условиях.

Во дворе его зовут «Красной шапочкой». Он хочет жить сам по себе, а живет с бабкой: «Таскаюсь в магазин за кефиром и хлебом, Крюгер, как всегда, жрет меня потихоньку каждый день за то, что в свое время я к его кодле не прилепился».

Петр, «умный не по годам, тихий не по времени» (по определению бабки), вынужденно «подвалил к ним дворнягой, потому что за ними сила».

Иначе сложилась судьба старшего: армия, школа прапорщиков, несколько лет где-то служил. Появление его эффектно — он дважды спасает брата от рэкета: когда у Петра отнимают водку, которую тот украл у бабки, чтобы откупиться от Крюгера.

Сергей — порожден временем. Физически натренированный, он отлично стреляет, как всякий «крутой» (а он таким предстает в глазах младшего брата), начисто лишен сентиментальности и сострадания. Жизнь ожесточила его. Он убежден — выжить может только сильный, не стесняясь в средствах: обмануть, украсть (пока у государства), даже убить. Он хочет научить всему этому младшего брата, уверенный, что иначе тот пропадет. У него благие намерения —

Русская. — М.: Дрофа, 1994. В этом сборнике опубликована повесть И. Орлова «Горячая ртуть»

подготовить Петра к самостоятельной жизни в новых условиях.

Суть конфликта между братьями раскрывается в диалогах. Петр, не знающий суровой жизненной реальности, пылко восклицает: «Не люблю командовать и не люблю подчиняться. Люблю учиться». Брат обещает оплатить его обучение: «Теперь, как Ломоносов, не получится». Он убеждает взглянуть на жизнь без прикрас: «Ты по-книжному хочешь прожить, как во всех этих сказках пишут про рыцарей, какие они благородные и честные. Может, так... Если книга честная, правдивая, то рыцаря того в конце концов облапошат, по миру пустят да еще и нож в спину воткнут».

По убеждению Сергея, рыцарь в наше время — белая ворона. На вопрос младшего брата: «...По-твоему, человек человеку волк?» — отвечает: «...Не волк, скорее шакал». (Его в горах звали волкодавом). Этого-то Петр и не может принять: «Понять не могу, почему, чтоб не трога-ли, надо в стае ходить. Разве нет другого пути, чтоб и не в шакалы, и не в волкодавы?»

Однако брат уговаривает его принять участие в операции: вместе с бывшим сослуживцем — афганцем, попавшим в безвыходное положение: болен ребенок, жена не работает, гражданской профессии нет, — они похищают ртуть, чтобы выгодно продать в Польшу. Это даст средства на учебу.

Петр не сразу принимает мораль брата. В начале повести он размышляет, как жить, а точнее — как выжить? «...Я не совсем еще свыкся с мыслью, что воровать у государства и получать за ворованное большие деньги не стыдно, что это особая доблесть. Я запутался, ведь даже в хороших книжках не прочитаешь рецепта — как правильно жить в такой стране, как наша? Нормальный человек хочет жить хорошо. Мы с бабкой люди вроде нормальные, а перебиваемся еле-еле. Так может, правы те, кто говорят: честность — дура?»

С появлением брата он освобождается от страха, обретает надежду: «Я чувствовал, как на смену моим тревогам приходит веселый азарт. Вот теперь можно делать дела!»

Однако постепенно у Петра нарастает чувство тревоги, пропадает доверие к брату, он начинает критически оценивать его поведение. Его отпугивает неприкрытый эгоизм Сергея, прагматизм, жестокость, с которой он расправляется с Бизоном (кличка бывшего сослуживца). Не желая делиться доходами, он, по прибытии в Польшу, заманил Бизона и его «подельников» и убил всех.

Петр, заставший эту сцену, потрясен: он срывает с себя одежду, мокрую от крови случайно

упавшего на него человека: «Я не давался брату, который то лаской, то окриком пытался меня успокоить: “Ты не волкодав! Ты — людоед!”»

Несколько примиряют его с братом поступки Сергея: он освобождает девочку, похищенную его конкурентами, помогает Татьяне, русской девушке, попавшей в передрагу. Петр понимает, что старший брат, лишенный сочувствия к чужим бедам, делает это, чтобы угодить ему.

С образом Татьяны связана новая сюжетная линия, которая, как и история Бизона, дополняет картину современной жизни, помогает понять суть происходящего.

Судьба Татьяны в ее изложении довольно типична: в семнадцать лет «школу окончила, курсы швей одолела, а корячиться за жалкие дензнаки нет желания. Ума у меня, может, и немного, но тело есть ... меня осмотрели, только что не ощупали...» Девушка «купилась на объявление», что их определяют в школу фотомоделей. А дальше события развивались по широко известному сценарию: «Набрали таких дур пятнадцать штук, привезли в Польшу, поселили в комнатухах по пять человек ... никаких курсов не будет, а будем мы стелиться под разных господ, что приходят к Янеку в ресторацию. Продавал он нас по дорогой цене, как свежину, но мы с того ничего не имели, только кормил».

За первый побег — исхлестали плеткой. Убежала во второй раз, да снова попала к хозяину. Во время третьего побега встретилась с братьями, и Сергей обещал помочь вернуться домой. По иронии судьбы поляк, которому привезли братья ртуть, оказался хозяином Татьяны. Но он, как прежде и сам Сергей, не захотел делить ни с кем доходы.

Конец трагичен: Сергей погибает, Петр помогает Татьяне бежать, а сам в чужой стране: «Ужас одиночества железными пальцами сжимает сердце».

Финал повести открытый: что усвоил Петр, в недавнем прошлом «Красная шапочка», что получилось из благих намерений старшего брата ввести его в реальную жизнь? Как сложится его дальнейшая судьба? Это не случайно: автор побуждает читателей к раздумью.

В повести «**Долгое возвращение**» **И. Орлов** развивает тему самоопределения в изменившихся обстоятельствах, рисует новый социально-нравственный облик подростка.

Главному герою Андрею четырнадцать лет. В отличие от героя предыдущей повести Петра («**Горячая ртуть**»), он знает не только чего хочет в жизни, но и определил средства достижения цели.

Автор как бы постоянно сопоставляет двух подростков. Ситуация во многом схожая. То же

окружение — дворовая стая — Серж, Сазан, Фокс, «любящий деньги и насилие». Андрей с ними ладит.

Вообще его отличает ранний прагматизм. Из краткого пролога мы узнаем, что с двенадцати лет он пристрастился к каратэ. Для него это не модное увлечение, а средство самоутверждения: «Главная надежда — сила». (Ставка на силу как важнейшее средство достижения цели найдется дальнейшее развитие в повести Н. Леонова «Стервятники»). Он не только стремится овладеть приемами борьбы, но хочет и внешне походить на японцев.

Свидетельством нарастающего прагматизма служит изменение его отношения к матери. Она «устала от жизни и превратилась в легкораздражимую некрасивую тетку». Уважение сменяется снисходительностью, а потом он просто стыдился ее. Он скрывает от матери свою внутреннюю жизнь.

Андрей, как и Петр, любит читать. Но если Петр уходит в книжный мир, боясь действительности, то у Андрея чтение целенаправленное — он выбирает книги по японской борьбе. Но подросток осознает: только книг недостаточно. В овладении искусством японской борьбы ему необходим учитель («Пока», — добавляет он). В роли наставника выступает каратист Игорь.

Автор снова ставит насущный вопрос о роли «старшего друга» в жизни подростка. У И. Орлова современная трактовка этой проблемы, отличная от литературы 70-х — 80-х годов (вспомним «Деда» в повести В. Крапивина «Колыбельная для брата»). В повести «Горячая ртуть» старший брат, желая помочь младшему брату, втягивает его в преступление и оставляет одного на распутье. К чему приведет своего подопечного каратист Игорь? Финал и здесь открытый.

О чем эти повести? Что это — фиксация современной жизни? Обличение падения нравов? Предупреждение? Сигнал тревоги: гибнет нравственно и физически молодое поколение?

Автор стремится привлечь внимание читателей юных и взрослых (их, может быть, даже в большей мере), к усложнившемуся процессу самоутверждения, самоопределения подростков в связи с изменившимися социально-экономическими условиями.

В литературе конца 90-х годов отмечена дальнейшая трансформация в решении проблемы самоутверждения подростков, лидерства. Появляется новый аспект. Прежде всего, сам термин «самоутверждение» наполняется другим содержанием. От желания «не чувствовать себя хуже других» к стремлению влиять на окру-

жающих. Вначале борьба за влияние нравственное («Шут» Ю. Вяземского) постепенно перерастает в потребность властвовать, распоряжаться чужими судьбами. Существенно меняются и средства борьбы за лидерство: нарастает жестокость. Пример тому — повесть **Николая Леонова «Стервятники»**.

Время действия узнаваемо. Первое знакомство с группой ребят от пятнадцати до восемнадцати лет и их вожаком происходит в прологе.

Здесь другая среда, более сложный, неоднозначный характер главаря, другие взаимоотношения в группе. (Отличие от подобных ситуаций в повестях В. Крапивина «Колыбельная для брата», В. Якименко «Сочинение»).

Впервые группа заявляет о себе немотивированным на первый взгляд нападением на гуляющего с собакой отставного полковника. Тот сначала не принял их всерьез, «считал, что имеет дело с мальчишками, почти детьми», но испугался, «когда увидел белые лица и пустые глаза нападавших». А они, упиваясь своей властью, продолжали пинать ногами уже мертвого человека. В заключение — бросили ему на грудь убитого ими же пуделя. Они уходят, распевая, с чувством довольства собой.

Вожак стаи, Толик Агеев, живет двойной жизнью. Юноша из благополучной семьи, отлично учился, занимался спортом. Среди ровесников был признанным лидером. Умел произвести хорошее впечатление на взрослых. Они видели в нем то, что им хотелось видеть. Так, пожилая учительница не замечала снисходительности, с которой Толик выслушивал ее похвалы, а отец, у которого сын никогда не просил денег, не задумывался об источнике его доходов. Вежливый, хорошо одетый юноша вызывал одобрительные улыбки соседей. А у него была своя жизнь, о которой не подозревали ни в школе, ни дома.

Он преображается в других обстоятельствах, в общении с другими людьми, от него зависят многие. Автор умело использует детали для раскрытия сути характера: походка, жесты, взгляд, манера разговаривать, наконец — лексикон. Обращаясь к полковнику, он называет его старым пнем, в общении с братвой — «стукачи», «соскочить», «ментовка», «убрать» и др. Особенно много таких словечек появляется в речи этого внешне интеллигентного мальчика при сближении с криминальным миром.

В повести прослежен путь героя от стремления казаться «крутым», желания заставить считаться с собой (вначале только ровесников) до осознания себя «маленьким фюрером». Но вскоре этого ему показалось мало: он хотел, чтобы с ним не просто считались, а боялись, и

он не останавливается ни перед чем. Сколотив преступную группировку из своих сверстников, он ввел жесткую дисциплину. Толик даже принял в группу несколько умственно отсталых ребят. Не разрешая их обижать, он превратил их в преданных псов, готовых ради него на все.

Толик превосходил своих «солдат» (так он их называл) и интеллектуально и физически. Критерии оценки себя и окружающих различны: вера в свою исключительность и пренебрежительное отношение к окружающим, скрываемое за снисходительностью. Но он стремился быть на виду: «Агеева не прельщали регалии, он довольствовался реальной безграничной властью».

Откуда у мальчишки из интеллигентной семьи такая жестокость, пренебрежение простейшими нормами морали? В детстве он любил читать Джека Лондона, но «... воспринимал его по-своему. Толика восхищали не мужество, бескорыстие и честность героев, а лишь их сила. Сила! Она, и только она определяет все».

Легенда о семинарском прошлом Сталина, который, вырабатывая силу воли, якобы сдирал шкуру с живых кошек, попала на подготовленную почву. А ведь Сталина боялся весь мир! И Толик решил сначала проверить себя. Первую кошку он убил с трудом, а потом — легко.

Через эту процедуру он провел всю свою стаю. Более того, при принятии в отряд новенького его поливали кровью еще живой кошки.

Отныне их девиз: «Сила смеется над всем!» Стремясь громко заявить о себе, Толик приказывает отловить десять кошек, а их отрезанные головы надеть на палки и расставить в урнах на Тверской: «Юнцы с восторгом наблюдали, как бледнеют прохожие, отворачиваясь в ужасе». А вождь наставляет их: «...Каждый, кто пойдет против нас, — будет сначала дергаться, а потом его голову наденут на палку и вставят в урну в назидание слабакам».

Жажда власти нарастает. Автор показывает, как от эпизода к эпизоду Толик становится все агрессивнее. По его приказу «отморозки» отследили «крутого качка», подстерегли его на лестнице, забили ногами. Причем делали они это с удовольствием, «от души». Сам же вождь отрезал ему голову. Ее выставили на палке в урне у входа.

Его жизненная позиция выражена в словах, обращенных к братве: «Людишки — трусы и сволочи, и всякий, кто готов им вставить, — победит всех. Вы одолели свой страх. Теперь победа за нами, потому что не «Калашников» ее дает, а тихое умение без слов завалить любого». Те согласно закивали и запели любимую песню вожака: «Нам нет преград на море и на

суше», наполняя общепринятое понятие другим содержанием.

Толик одновременно и горд, и упивается властью — о его группе заговорили в городе, — и обеспокоен. Он идет за советом к «авторитету». Его оскорбляет, что тот не принимает его всерьез: «Получается, я для серьезных ментов никто? — Толик зло прищурился ... Значит, я лишь сопляк, и мне противника выше участкового не положено ... Ну что ж, жизнь покажет, кто есть кто».

Уязвленное самолюбие толкает юношу на преступление, превосходящее по жестокости и неоправданности преступления взрослых. По его приказу убивают родственника сотрудника угро — молодую женщину с ребенком и свидетеля — инвалида в коляске. А затем, боясь разоблачения, «убирают» и исполнителей.

Толик Агеев не замечает внешних и внутренних перемен, происходящих с ним по мере развития событий: «Всегда подтянутый и хорошо одетый, с гордо поднятой головой, он стал еще спокойнее, приобрел в движениях солидную медлительность, говорил лишь по делу, делая длинные паузы».

А внутренне: «Толик гордился своим мастерством ... он победил, и сознание свой победы, значимости согревало». Но он не заметил, что члены его группировки сторонятся его, смотрят на него уже не с обожанием, а со страхом.

Авторская характеристика помогает понять побудительные мотивы его поступков и, главное, проанализировать его чувства после совершения очередного акта самоутверждения: нарастающее самодовольство, гордость.

Толик в смятении: он и гордится собой, и боится. Стремясь отвести от себя подозрения, идет на контакт с криминальным миром, но он становится опасным и для них — взбудоражил милицию.

Отправляясь на встречу с «авторитетами» (где в результате возникшей перестрелки он погибает), Толик был уверен в своей избранности, в умении «обвести» опытных уголовников, отстоять свою «особость» — «... в подручные? Никогда!»

Акцент сделан на социально-психологический аспект, поэтому в центре внимания Толик Агеев.

Осмысливая мотивы поведения героя, развитие стремления к власти, автор пытается выяснить, как это случилось, в чем причина, какова роль взрослых? Нерасторжимость двух миров — взрослого и детского (не всегда зримая) — определяет судьбу последних: путь подростка в преступный мир.

Особое место в художественном исследовании проблемы преступности несовершеннолет-

них следует отвести роману **Леонида Габышева «Одьян, или Воздух свободы»**. Опубликованный в журнале «Новый мир», роман, на первый взгляд, обращен к взрослым, но при вдумчивом прочтении убеждаешься, что он не только полезен, но и необходим юному читателю.

Автор прослеживает процесс превращения обычного мальчишки в закоренелого преступника.

Как? Почему? Под каким влиянием складывается его жизнь. Он рано попал под воздействие улицы: родители не обращают на него внимания (хотя отец — начальник милиции), полные безучастия к его судьбе.

А Коля, бойкий, шустрый пацан, жаждущий приключений, от шалости приходит к преступлению. Вначале ребята постарше учили его воровать с крыши вяленое мясо. Тогда же (в шестилетнем возрасте) он получил свою первую кличку — «Глаз» — из-за отсутствия одного глаза: в него стрелял товарищ по детским забавам. Потом были другие клички — «Хитрый глаз», «Жиган»... Затем он попадает под влияние рецидивистов уже в КПЗ.

У мальчишки была попытка изменить свою жизнь: он уезжает к сестре в Волгоград, добыв документы о восьмилетнем образовании, он поступает в ПТУ. Не удержался без поддержки, А её не было. Он никому не был нужен. И он продолжал потихоньку воровать, но не попадался. Приехав домой на каникулы, был осуждён за участие в квартирных кражах. Теперь его уже отправляют в колонию для несовершеннолетних. Здесь завершится его окончательное «образование».

Ужасная суть той атмосферы передана Варламом Шаламовым: «Яд блатного мира невероятно страшен. Отравленность этим ядом — растление всего человеческого в человеке. Этим зловонным дыханием дышат все, кто соприкасается с этим миром».

В колонии Коля постигает истинное значение понятия «свобода». Но достичь её невозможно. Он попал под власть матёрых преступников, подавляющих волю мальчишки, пытался сопротивляться, но скоро понял: чтобы выжить — надо подчиняться. (Автор приводит сцены издевательств над новенькими, о которых, разумеется, знает начальство.)

Когда Коле становится неважно, какой-то внутренний голос удерживает его от стремления броситься на заградительную проволоку:

«Жизнь и так коротка, а ты хочешь покончить с собой. Это у тебя пройдёт. И ты будешь жить. И указ, чтоб в малолеток не стрелять, — хороший указ, а то бы ползоны бросилось на “запретку” в минуты отчаяния. Не думай о смерти, а стремись к жизни».

Взрослые в колонии часто делятся на тех, кто должен осуществлять воспитание несовершеннолетних заключенных и кто в действительности устанавливает порядки в зоне и определяет судьбу малолеток.

После неудачной попытки побега мальчишка получает новый срок, постепенно матерееет и теперь уже сам устраивает «прописку» новичкам.

Он смирился со своей участью, стал здесь «своим», и начальство встречает его с улыбкой, когда он приходит по этапу.

Казалось бы, судьба его predetermined, но где-то в глубине души он надеется, что, выйдя из тюрьмы, «Коля Петров чуть-чуть изменится к лучшему». Залог — образ девочки Веры, который не покидал его все годы заключения.

Роман Леонида Габышева — полная, жесткая деромантизация столь восхваляемой свободы блатного мира.

Особый интерес представляет новый роман **Альберта Лиханова «Слётки»** (2009) о подростках: их внутреннем становлении, взаимоотношениях с внешним миром. Главное внимание уделено подросткам современному.

По определению В. Дала, «... слётки — молодые птицы, уже слетевшие с гнезда... Одна птица слётливее другой бывает, раньше гнездо покидает». Автор сопоставляет мир «слётков» человеческих (подростков) с миром птиц. Борис, один из главных героев романа, любил наблюдать за «слётками»-грачами, смотреть на маленьких грачишек, «не вполне ещё оперившихся, но сумевших спланировать с высокого гнезда, да неспособных ещё подняться обратно и потому оказавшихся беззащитными на земле». Их оберегали родители — «дежурили по очереди: пока один улетал за кормом, другой охранял их от ястреба, ворон, кошек... пока птенцы не наберут силы».

Маленький Бориска защищал «слётков-грачишек» как мог: гонял кошек и собак, «помогая взрослым птицам оградить, оберечь, беззащитное птичье детство».

Потребность в защите, поддержки со стороны старших не только физической, но и моральной воплощена во взаимоотношениях двух

братьев: Бориса и Глеба. Тема ответственности за близких присуща всему творчеству А. Лиханова и, по признанию автора, окрашена «небывалой новизной чувства», служит как бы «прологом к будущей взрослости и страха за другую жизнь».

Основой единения братьев стало родство, братская любовь, она выдержала все испытания, стала опорой во всех бедах. (Тема родства, кровного единения неоднократно переключается с упоминаемым сюжетом жития о Борисе и Глебе.)

Судьба братьев прослеживается на протяжении всего романа: Бориса от девяти до двадцати двух лет и Глебки, растущего под крылом старшего брата от самого рождения. Чувства братьев растут, развиваются: «детские чувства ничуть не слабее взрослых» и если их не корректировать, не вмешиваться, «они сами разовьются во что-то важное и сильное, способное пройти самые трудные испытания».

Жизнь мальчиков складывается под воздействием окружающей среды. Ощутимы приметы времени. Действие происходит в небольшом заштатном городке, не так давно бывшим деревней с говорящим названием — Горево (кстати, такую же фамилию носят большинство его обитателей).

Не так давно на месте теперешнего городка со звучным названием «Краснополяnsk» были сильный колхоз, крепкие хозяйства, но с наступлением городка на деревню коров и свиней пришлось отправить на мясокомбинат (негде стало пасти), а куры и гуси извелись сами собой — хоть плохонький асфальт, да появился...

Меняется не только внешний вид городка, но и сами деревенские жители: гордятся, что стали горожанами, они в то же время ощущают себя людьми второго сорта.

Новая жизнь заявляла о себе, врываясь и в ребячий мир: бывший пионерский лагерь порушили, «ранешнюю пионерскую землю распродали». Не осталось ничего из того бесплатного, что раньше принадлежало ребятам: «не для них лес рядом и речка». Зато кругом засилье ларьков с тряпьем и пивом: «Пей, молодняк, жри, одевайся, тырся в телевизоры и ни о чём не думай: рай, да и только».

В душах ребят, живущих своими повседневными заботами, «бесцельно, куда кривая выведет», постепенно накапливались грустные впечатления. Тем более поражает их тяга к прекрасному: история с соловьями, печальное прощание с последней деревенской коровой Машкой. Мальчишки, участники стрелковых соревнований, отказались отстреливать бездомных собачат даже за деньги.

Новые веяния пронизывают и взаимоотношения школьников.

Старший из братьев, Бориска, ему девять лет, — типичное дитя захолустного городка. Наделенный от природы доброжелательностью, которая наиболее полно проявилась в отношении к новорождённому Глебке, он, однако, «много чего познал и хорошего и дурного, много чему поупражнялся и немало набил ссадин да синяков, как свойства внешнего, так и внутреннего».

Знал вкус пива, «тайком потягивал сигаретки под влиянием старших... любивших подначить младших, испытать их на взрослость, взять их на понт».

Борис не по годам взрослый: в одиннадцать лет он не только умело улаживает школьные дела, но готов постоять за себя, а главное — за брата. Однако скоро убеждается (после очередной стычки) — одному не выстоять.

В небольших городках и селениях складываются стайки: они то расширяются, то мельчают, переходят из поколения в поколение, и пребывают в полной зависимости от жизни улицы: ожесточившиеся, озлобленные подростки, беспомощные поодиночке, сбившись в стаи, могут стать опасны, «как своры бездомных собак».

У «стайки», собравшейся вокруг Бориски, — счастливая судьба. Ребят и моложе его и старше объединила дружба, преданность, честность на долгие годы. Впоследствии в «стайку» вольётся и подросший Глебка и на себе испытает их заботу и помощь в отсутствии Бориса. Последний сбор «стайки» был перед отъездом Бориса в армию. Внешне ребята изменились, в «душе — то всё те же ребятишки с повадками, оставшимися от прошлого». И в то же время — это уже подросшие птенцы, которым пора слетать со своего горевского гнезда. Они — слётки. Как дальше сложится их судьба, кто из них раньше «встанет на крыло»? Каково влияние взрослых на выбор жизненного пути? Кто-то устроится на завод, трое братьев-погодков вынуждены уйти в торговлю, продолжая родительское дело. Но все трое учатся на вечернем в институте, мечтая о другой судьбе.

Взрослые представлены в романе эскизно: отдельные упоминания, редкое появление. Колоритная фигура человека, рождённого временем, — майор-десантник в отставке — Хаджанов. Он сыграл заметную роль в жизни братьев, особенно Бориса. Он был не только тренером по стрельбе, сделавшим из Бориса снайпера, мастера спорта, но и наставником по жизни (особенно в первые годы), когда подростки особо нуждались в мужском общении.

Но постепенно братья начинают понимать истинную суть Хаджанова: он скупает земельные участки, строит дома, перевозит своих земляков, застраивает всю округу палатками...

Он во всём ищет выгоду для себя. Пример — судьба Бориса.

Драматична судьба ребят, окончивших школу: в родном городишке деваться некуда. Многие расстались с домом в поисках лучшей жизни. Другие оставались, привязанные к дому и жалкому заводу да пьющим родителям. Главный довод: «Кому мы нужны в далёкой, неведомой стороне».

Борису путь определил тренер Хаджанов. Он приложил много стараний, чтобы развить способности Бориса, сделать из него первоклассного стрелка. Добившись участия Бориса в престижных соревнованиях, где тот получил звание кандидата в мастера спорта, Хаджанов настойчиво советует ученику использовать свой талант.

Борис в раздумьях: куда идти дальше? В армию рядовым? В военное училище? Ему ясно — он «новый человек, по ... случайности обучившийся неплохо стрелять, никому, в сущности, не нужен, и никто ему никакого места не приготовил в этой смутной, неизвестно к чему движущейся жизни». И, к сожалению, так думал не он один: все ребята рядом тоже так думали. Предложение поступить в военно-десантное училище окрылило Бориса: его позвали, его ждут! Раньше всех внутренние изменения в душе брата почувствовал Глеб — он здесь, и его уже как бы нет.

Глеб с тоской смотрит вслед поезду, увозившему Бориса, — он ощущает своё одиночество. С отъездом Бориса радикально меняется жизнь Глеба — начинается новый период, отмеченный не столько внешними, сколько внутренними изменениями: он стал более сдержанным, молчаливым. Держится самостоятельно. Особенно пристрастился к чтению, и ещё в душе его пробуждается какая-то настороженность, нарастает (пока необъяснимое) охлаждение к тренеру Хаджанову, до недавнего времени бывшему близким для братьев человеком.

Взросление Глеба более трудное — рядом нет старшего брата, ведь у Глебки нет даже того малого жизненного опыта, которым обладал Борис. Он предоставлен сам себе.

Повзрослевший Глеб пристально присматривается к действительности. Осознание несправедливости окружающей жизни, желание исправить и незнание — как это сделать. «Кто-то землю пашет, хлеб в поте лица добывает. А кто-то по ней катается... вкалываем мы, а день-

ги гребут они». Он сам признаёт бесперспективной попытку наказать расплодившихся «смуглых» торговцев, ведущих себя по-хамски, поджогом их ларьков.

В первый приезд Бориса в зимний отпуск Глеб ещё признаёт главенство старшего брата, тот остаётся по-прежнему образцом для подражания, но «что-то остывало между ними». На вопрос: «Что делать? Куда идти?» Старший отвечает: «Не знаю, братишка». Глеб получает известие о гибели брата, затем следует неожиданное возвращение Бориса из плена, метания, поиск своего места в жизни.

Борис отказывается вернуться в армию, пойти в военизированную охрану, тем более — от сотрудничества с Хаджановым, пообещавшим приспособить его к «остальным своим делам».

Жизнь Бориса непонятна: «взрослая, таинственная, опасная жизнь». Брат временами исчезает, появляется с большими деньгами, пока наконец не исчезает совсем со своей возлюбленной Мариной.

Сильные душевные потрясения пережил Глебка, узнав, что Борис, спасаясь от смерти, вынужден был принять мусульманство, а сейчас, имея ещё и французское гражданство, служит во Французском легионе.

«Всё гудело в нём, всё перемешалось, он не мог ни за что мысленно зацепиться. Не знал Глебка, как жить!»

В нём пробуждается недетская энергия, он почувствовал «новую, совсем мужицкую силу», готовность не только постоять за себя, но помочь другим людям. (Эпизод с мотоциклом следовательницы.) Глеб признаётся, что привык быть за чьей-то спиной, но когда-то ему надо стать чьей-то спиной. Почувствовать себя нужным кому-нибудь. В душу запали слова следовательницы: «Кто-то должен заступаться за таких, как ты... Бедные дети бедных родителей».

Окончательное решение пришло, когда Марина появилась с их с Борисом ребёнком. Вот цель грядущей жизни: «защищать таких вот детей... Ведь должен же кто-то надёжный и верный спасать и сохранять слабых и малых!».

Автор как бы подтверждает мысли мальчишки: «А вы, малые дети, не бойтесь! Ведь каждый из вас вырастет за чьей-то спиной». И нота сомнения: «Если бы, если бы, если бы...».

Выбрать правильный жизненный путь человеку, а особенно юному, всегда не просто. А в наше нестабильное время — особо затруднительно.

Подросток, руководствуясь своим незначительным жизненным опытом, часто делает ошибочные шаги, ведущие в преступный мир. И. Эренбург писал: «Чтобы отвергать или принимать — надо знать!»

Откуда же придёт к подростку «мироузнавание»? В. Шукшин был убеждён, что «литература должна помочь нам понять, что с нами происходит».

В целом ряде произведений современной литературы, адресованной непосредственно подросткам и «общей», прослежен путь обыкновенного подростка в преступный мир, дано художественное исследование истоков, причин преступности несовершеннолетних и, что не менее важно, последствий этого явления.

А.И. Солженицын, уделявший большое внимание подрастающему поколению, одним из наиболее действенных средств воздействия на духовный мир считал литературу, которая «воссоздаёт опыт, пережитый другими, и даёт усвоить как собственный».

Книги, по убеждению В.Г. Белинского, помогут «найти свою дорогу, узнать своё место — в этом всё для человека, это для него значит сделаться самим собою».

